

Евгения
Мацнева

ДО
ЧКИ
+
МА
ТЕ
РИ

= Любовь

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М36

Обложка *Владимира Безкровного*

Мацнева, Евгения Геннадьевна.

М36 Дочки + матери = любовь / Евгения Мацнева. —
Москва : Мацнева Е., 2025. — 304 с.

ISBN 978-5-600-04751-8

Через что прошли наши мамы? А бабушки?

Истории женщин в семьях зачастую хранят в себе много боли, смирения и преодоления не благодаря, а вопреки. Книга «Дочки + матери = любовь» делится с читателем непростой жизнью женщин одной семьи.

Евгения Мацнева очень просто, но бережно рассказывает, через что пришлось пройти ее маме. Пылкая любовь, беременность, несколько разводов, переезд в другой город в непростой период перестройки и многое-многое другое — все это оставило неизгладимый след на любимом человеке, который всегда был рядом.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-600-04751-8

© Евгения Мацнева, текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Содержание

Пролог	8
Часть 1. Детство	14
Часть 2. Юность	68
Часть 3. Молодость	152
Часть 4. Зрелость	242
Эпилог	294

Свою первую книгу я посвящаю самому родному человеку, моей мамочке! Ведь именно она и ее тяжелая судьба меня вдохновили на эту сагу! Благодарю тебя, родная, ты прошла такой нелегкий путь. Уверена, что твоя реальная история никого не оставит равнодушным и заденет до глубины души!

Прошу, мамочка, будь счастлива всегда!

Мы все с тобой рядом! Любим!

Пусть каждому читателю эта книга принесет что-то полезное и, возможно, подскажет, как правильно поступать в разных ситуациях!

О чем эта книга? О любви — той, что создает космос внутри семьи. О поиске любимых — порой этот поиск сравним с полетами от звезды до звезды, а это невероятно далеко... Об отношениях между самыми близкими. И о том, что эти отношения зачастую приносят слишком много боли — а могли бы дарить счастье.

Человек вольно или невольно ищет смысл буквально во всем. Без этого поиска он подобен куску фанеры. Так в чем смысл нашего существования, если не в любви? Как она выглядит — эта самая любовь? И как найти опору на этой земле, когда рядом нет возлюбленного?

Счастливая семья и любовь — единственные причины жить. Любые невзгоды можно преодолеть, если знать, что любишь и твое чувство взаимно. Когда возникает «проникновение» в другого — как в себя, наверное — это и есть подлинная любовь...

Любовь не зависит ни от материальных реалий, ни от настроения, ни от генетики. И она отнюдь не слепа — напротив, она делает нас зрячими, позволяет видеть гораздо больше и ярче.

Семья, построенная на такой любви, дает иные возможности своим детям — ведь тогда у детей появляется шанс быть счастливыми. И я рада, что в современном мире таких семей все больше.

Но наши родители любовью были обделены. И лично для меня потерянными поколением стали они — выходцы из шестидесятых, недолюбленные и недолюбившие.

Эту книгу я посвящаю своей маме, женщине, прошедшей тернистый путь в поисках личного счастья.

Трапез

Скоро полночь. А у меня нет сил выйти из этой комнаты.

Дом притих, сыновья спят... Надеюсь, что спят. Но муж не спит точно — понимает мое состояние.

Однако сейчас мне не думается ни о муже, ни о младших детях. Все мысли о Еве — моем птенце-первенце. Сегодня дочь выпорхнула из этого дома, и он сразу стал огромным — хотя еще вчера я думала, что он тесноват для нашей большой семьи.

Сажу в темноте на полу, обхватив колени руками.

Как она там? Уже спит? Вряд ли. Всё же первая ночь в отдельной — своей — квартире. Наверное, смотрит кино или болтает с друзьями по телефону.

Ужасно хочется набрать ее номер... Но я звонила час назад, и мы пожелали друг другу спокойной ночи.

Спокойной эта ночь для меня точно не будет.

В голове крутятся фрагменты промелькнувшей в хлопотах сумасшедшей недели. Я носилась по магазинам, обставляя гнездо для моей девочки, покупала мебель, текстиль, еду. Ну, еды-то у нее теперь столько, что хватило бы пережить зиму.

Лишь сейчас до меня дошло: суета прошедших дней была чем-то вроде анестезии. Отпустить дочь ой как непросто.

Мне сейчас кажется, что она еще совсем ребенок, она такая несамостоятельная — моя принцесса. Она так многого не знает о жизни в свои восемнадцать лет.

Улыбаюсь в темноте.

Я в ее годы была совсем другой, совсем. В мои восемнадцать я уже была мамой, качала ночами мою малышку Еву, и она так сладко засыпала в моих руках...

В голове промелькнуло воспоминание о том, почему я так рано вышла замуж. Надо же, а ведь мне казалось, что мое нынешнее счастье навсегда вытеснило из памяти ощущения прошлого, от которого несет сквозняком.

Да, я счастлива, я действительно очень счастлива...

Утираю мокрые щеки. Что со мной, неужели реву?!

...Моя мама, этот вулкан оптимизма, тоже вышла замуж в восемнадцать. Переломный возраст для женщин нашего рода. Видимо, потому я так волнуюсь за Еву.

Однако чего мне бояться?

Я догадываюсь, хотя не хочу себе в этом признаваться.

Моя женская судьба начиналась как повтор материнского сценария. Да, на каком-то этапе я смогла всё изменить. Но изменила ли я паттерн своего рода?

Надеюсь, да.

Господи, чем я заслужила мужчину, которого полюбила всем сердцем? Он мой земной ангел-хранитель.

Улыбаюсь от этой мысли. Представляю, как добродушно-насмешливо отреагировал бы мой муж, скажи я ему: «Саша, ты мой ангел!»

Нет, между нами не требуется прокладывать мосты из ненужных слов. Мы понимаем друг друга, будто наши души

считывают наши мысли.

Вот думаю о нем, и все мысли невольно сопровождаются этим словом — «счастье».

Счастье, что я встретила настоящую любовь.

У моей мамы всё сложилось совсем иначе.

...Чувствую, как затекли ноги, но вставать не хочется. Сколько же я сижу на полу, опершись спиной о дочкину кровать?

За окном мелькнул свет — по дороге проехал чей-то поздний автомобиль. Шум машины заставил меня вздрогнуть всем телом. И внезапно будто сменились декорации — погруженная в темень комната дочери, которую я когда-то обставляла с такой любовью, вдруг показалась мне комнатой из моего детства.

Внутри поднялась волна щенячьего страха. Так было когда-то, очень давно. Я точно так же сидела на полу, точно так же обхватывала свои худые колени и вздрагивала, когда в темноте за окном слышался резкий звук подъехавшей машины моего отчима.

Мне даже показалось сейчас, что на стене выросла его тень. И внутри всё оцепенело...

Этот детский страх не напоминал о себе много лет. Но сейчас, когда моя дочь оторвалась от меня, он вдруг кольнул знакомой болью.

И я с оглушительной ясностью поняла, что в эту минуту будто переживаю три жизни одновременно.

Вот я, с ощущением затекших от долгого сидения в одной позе ног. А вот — во мне же — образ моей дочери: где бы она ни находилась, я незримо присутствую рядом. Но я же и невольный свидетель поисков и разочарований моей мамы, всё, что выпало на ее долю, пронизывает и мое сердце.

Евгения Мацнева Дочки + матери = любви ♡

Мама. Мне кажется, я одна понимаю тебя каждой клеточкой. Видно, дочки и матери вправду связаны неразрывно.

Мама, ты была рождена для любви, но почему же вместо нее на твоём пути вставали одни миражи?

...Нет, в эту ночь мне решительно не до сна. Я будто завила между разными мирами. С одной стороны — дочь, моя плоть и кровь, моя девочка, которая выросла как оранжевая орхидея. С другой — мама, будто проросшая одиноким цветком на сорняковом поле.

Часть 1. Детство

С чего же начать?

Пожалуй, начну с одного сильного личного воспоминания.

В моем классе была девочка-изгой. Оля. Полная, рыхлая, неопрятная. Вечно сальные волосы. Дурно пахнущая заношенная одежда. Да еще и двойки по всем предметам.

Если бы сверстники ее просто не замечали — она бы переросла свой трудный период и вполне могла бы стать нормальной женщиной, чьей-то женой и матерью.

Но окружающие отняли у нее такую возможность.

Помню, как на выпускном Оля подошла ко мне:

— Жень, можно тебя обнять?

Я немного опешила — конечно, почему нет?

Оля порывисто обхватила меня руками, прижалась большим телом, и мне показалось, что она вот-вот заплачет.

— Оля, ну перестань, ты чего?

Она немного успокоилась и сказала голосом, который выдавал ее волнение:

— Жень, ты, оказывается, единственный человек, который был добр ко мне.

А спустя несколько лет мне сказали: Оля спилась и погибла...

Если у травли есть красная линия, то в моем классе в отношении этой несчастной девчонки ее перешли все. Школа была для нее ежедневной пыткой.

Мне было жаль Олю.

Сначала я держалась нейтралитета.

Но однажды недалеко от пивного ларька увидела ее вместе с матерью — расплывшейся женщиной, от которой на несколько метров несло грязной кожей и алкоголем. Когда мать грубо ударила свою понурюю дочь по голове, что-то при этом зло выговаривая ей, меня будто ошпарило кипятком.

Значит, у этой девочки и дома ад.

На следующий день я решительно заговорила с Олей на перемене.

Заметив, что я, смеясь, рассказываю оторопевшей от неожиданности дурнушке какой-то анекдот, одноклассники разинули рты. Ведь мы с ней — полная противоположность. Я занимаюсь спортом и танцами. Учусь на отлично. Умею шутить. Своя в любой компании. И с внешностью полный порядок, ведь не зря мне все взрослые говорили, что я похожа на маму, а она — первая красавица в нашем маленьком городке.

Я заговорила с Олей и на второй день. И на третий.

Мало-помалу она стала привыкать к нашим разговорам. Точнее, болтала я, а она лишь растерянно улыбалась.

Да, довольно жалкое зрелище. Но результат, на который я рассчитывала, стал намечаться: нападки на Олю медленно, но верно сходили на нет. Теперь мы с ней даже часть пути из школы стали ходить вместе, до развилки: она к сво-

Часть 1. Детство

ему дому, я к своему. И, честное слово, мне показалось, что Оля начала едва уловимо преображаться: платье — чище, взгляд — доверчивее...

То есть намечался успех.

Настали летние каникулы, у каждого они прошли по-своему.

А когда первого сентября мы собрались на переключку, Оля не пришла.

Не пришла она и второго сентября. Третьего сентября я забеспокоилась. Вроде ничего удивительного, Оля частенько пропускала занятия. Но она никогда не прогуливала в начале учебного года. Может, перевелась?

Стояло жаркое бабье лето. Под ногами шуршали листья. Я не спеша шла домой, погруженная в свои мысли. И вдруг столкнулась с матерью Оли. Женщина брела по улице, волоча за собой тележку с громыхающими бутылками. Я поравнялась.

— *Здравствуйте. Я одноклассница Оли. Почему она не приходит в школу? Что с ней случилось?*

Кажется, мой простой вопрос женщину удивил. Мать Оли смерила меня взглядом, будто недоумевая — чего именно я от нее хочу?

— *В больнице лежит,* — буркнула женщина в конце концов и отправилась дальше.

Я несколько минут смотрела в ее удаляющуюся широко сутулую спину. Догнать и выяснить, чем Оля больна и в какую именно больницу она попала? Нет, этого я делать не стала. Развернулась и с ощущением важности своего намерения помчалась в ближайший стационар.

Больниц в городе три. Через час я выяснила, где именно находится Оля. Это было отделение травматологии. Лучше